

Под действием техники исцеления "Весенний бриз" все быстро исцелились.

Чу Куангрэн уже собирался спуститься на землю после того, как применил эту технику в воздухе. Однако внезапное предчувствие заставило его посмотреть в сторону Поля Древней Битвы.

Его взгляд пересек море облаков и упал на фигуру в белом одеянии, стоявшую на песчаной дюне Древнего поля битвы.

В руках у белокожего было копье. Его лицо было закрыто отвратительной маской, а глубокие темные глаза смотрели на Чу Куангрэна.

"Белобрысый генерал?"

Чу Куангрэн слегка нахмурился, недоумевая, почему он снова видит этого человека.

Вслед за этим он увидел, что белокожий генерал ударил копьем о землю и поклонился ему. Казалось, что он то ли благодарит Чу Куангрэна, то ли выражает свое почтение миллионам усопших мучимых душ.

Чу Куангрэн был ошеломлен. "Что он сейчас делает?"

Как раз в тот момент, когда Чу Куангрэн хотел задать ему несколько вопросов, белокожий генерал поднял копье, и его фигура исчезла в песчаной буре.

"Может, он связан с миллионной армией Мучителей? Может быть, он гражданин Королевства Транквилл?" - подумал Чу Куангрэн. подумал Чу Куангрэн.

Поскольку миллионная армия Мучителей была преобразована из войск Королевства Транквилл, может ли быть так, что белокожий генерал был генералом Королевства Транквилл?

Иначе зачем бы он выражал Чу Куангрэну свою благодарность за очищение миллиона истерзанных душ?

Чем больше Чу Куангрэн думал об этом, тем больше ему казалось, что это возможно.

Однако могли быть и другие скрытые причины, о которых он не знал. Поэтому, не раздумывая больше, он убрал духовную силу и вернулся на землю.

К нему подошли глава секты Горизонт Крыла, У Е, Ленг Чангконг и другие.

"Приветствую вас, глава секты. Я - мастер секты "Крыло Горизонта!"

"Приветствую тебя, брат Чу. Меня зовут У Е".

Один за другим несколько человек поприветствовали его и поклонились.

Чу Куангрэн усмехнулся. "Все в порядке, в любезностях нет нужды".

Он посмотрел на Ленга Чанкуна, который горько улыбнулся и сказал: "Брат Чу, ты приложил немало усилий, чтобы скрыть от меня свою личность".

"Чангконг, не будь грубым".

Мастер секты Крыла Горизонта выругался.

К этому времени Ленг Чангконг тоже пришел в себя. Раз уж его сектант обратился к Чу Куангрэну как к руководителю секты, то было бы невежливо обращаться к собеседнику как к коллеге-даосу.

Выражение его лица стало серьезным. "Приветствую вас, глава секты. Я Чангконг".

"Все в порядке, брат Ленг. Можешь не соблюдать формальности", - ответил Чу Куангрэн.

После этого они отправились убирать поле боя.

Мастер секты Горизонт Крыла не мог скрыть печали, когда увидел погибших в бою культиваторов секты Горизонт Крыла. "Все они были замечательными детьми моей Секты Горизонтного Крыла!"

"Прошу вас, позвольте мне отправить их с молитвой".

У Е вздохнул и сел на землю. От его тела исходил слабый буддийский свет, и он начал читать буддийские писания.

От него исходила волна святости и гармоничной ци.

Когда поле боя было очищено, У Е отправился на поиски Чу Куангрэна. Его глаза горели огромным интересом.

"Брат Чу, ты буддийский культиватор?"

"Почтенный монах, ты, наверное, шутишь. Я - глава секты Чёрного Неба, как я могу быть буддистом?" Чу Куангрэн покачал головой и рассмеялся.

"Это невозможно!" Ву Е решительно покачал головой. "Если ты не буддийский культиватор, то откуда у тебя такой буддийский свет? По-моему, даже я и Аббат Громового Храма меркнем по сравнению с этим буддийским светом".

"Это всего лишь разновидность техники, поэтому она не может ничего доказать или объяснить".

"Ни одна буддийская техника не сможет проявить себя в полной мере без поддержки буддизма. Поскольку брат Чу только что купался в буддийском свете, это означает, что вы обладаете глубоким пониманием этой буддийской техники. По этой причине я считаю, что достижения брата Чу в буддизме должны быть на высшем уровне", - уверенно заявил У Е.

Исходя из этого, Чу Куангрэн, несомненно, был буддийским культиватором!

Он немного потерял дар речи.

Он получил Писание Перерождения Татхагаты с помощью Рулетки Фантазии, поэтому ему не нужно было изучать буддизм. В конце концов, все знания и прозрения были непосредственно впечатаны в его сознание при получении этой техники.

Однако он не стал объяснять это подробно.

Видя молчание Чу Куангрэна, У Е еще больше уверился в том, что тот - буддист, обладающий огромным количеством буддийских знаний.

В его глазах промелькнул оттенок уважения, и он сказал: "Брат Чу, я отправился на Древнее поле битвы, потому что здесь концентрация ци ярости самая плотная. Я хотел освободить эти мучимые души и при этом воспользоваться возможностью глубже понять буддизм. Я застрял в узком месте уже много лет назад, надеюсь, брат Чу сможет мне помочь".

Чу Куангрэн был ошарашен.

Дать наставления?

Какое руководство он может дать? Его представление о буддизме ограничивалось известными притчами, романами и пьесами из прошлых жизней.

"Вы слишком вежливы, почтенный монах. Мое понимание буддизма очень поверхностно, поэтому я недостоин даже говорить о нем. Боюсь, вы нашли не того человека".

"Не нужно скромничать, брат Чу. Пожалуйста, помоги мне своим наставлением".

У Е с волнением посмотрел на Чу Куангрена.

Он очень хотел преодолеть свое нынешнее состояние.

У Е, как достойный ученик-монах и лидер молодого поколения буддийских практиков, был известен как самая умная фигура в Храме Грома на протяжении тысяч лет.

Однако никто не знал, что его буддийские достижения достигли узкого места, и тот факт, что он не мог продвинуться вперед, очень беспокоил его.

Все эти годы он пытался найти способ преодолеть свое узкое место в буддизме. Он столько раз перечитывал все буддийские писания Храма Грома, что почти все их знал наизусть. Но, несмотря на это, все это оказывало на него лишь незначительное влияние, и он так и не смог преодолеть свое узкое место.

Только когда он увидел буддийский свет Чу Куангрена и возвышающуюся над ним золотую статую древнего Будды, в его сердце затеплилась надежда.

Он решил, что этот человек сможет решить его проблему.

У Чу Куангрена слегка заболела голова, когда он увидел, как настойчив У Е.

'Хорошо'.

'Пожалуй, я попробую что-нибудь придумать'.

Он небрежно ответил: "Пройди, отпусти, будь свободен".

Эти шесть слов сразу же вскрыли глубины сознания У Е.

"Увидеть насквозь..."

"Отпустить..."

"Быть свободным..."

Пусть это всего лишь шесть слов, но в них заключена большая часть сути буддизма.

Тайны и чудеса, заключённые в этих словах, было трудно постичь даже такому ученику-монаху, как У Е. Тем не менее, ему показалось, что он что-то понял в этом процессе.

"Прозреть... Отпусти... Будь свободен!"

Выражение лица У Е постоянно менялось, пока он что-то бормотал.

"Что я должен увидеть? Что я должен отпустить? Как мне стать свободным?"

Чем больше У Е пытался вникнуть в смысл этих слов, тем более безумным он постепенно становился. Даже духовная энергия в его теле подсознательно колебалась.

"Это нехорошо, он сходит с ума".

воскликнул мастер секты Крыла Горизонта.

Он почувствовал, что его голова онемела.

Одни только эти шесть слов заставили ученика-монаха ломать голову и даже проявить признаки сумасшествия. Это было очень страшно.

"Почему же тогда я вообще ничего не чувствую?"

спросил озадаченный Ленг Чангконг. Хотя он тоже слышал шесть слов, произнесенных Чу Куангреном, с ним ничего не происходило.

"Ты отличаешься от ученика-монаха. Эти шесть слов содержат бесчисленные сущности буддизма. Так как вы не очень хорошо разбираетесь в буддизме, то вполне естественно, что вы не понимаете тайны, заключенной в них. Но ученик-монах читает буддийские писания с юных лет и имеет очень высокий уровень культивирования буддизма. Вот почему он так поступил, когда понял глубокий смысл этих шести слов".

Серьезным тоном объяснил мастер секты Горизонт Крыла.

Ленг Чангконг был в замешательстве.

По-другому говоря, с ним ничего не случилось, потому что он слишком мало понимал.

Мастер секты Крыла Горизонта сурово посмотрел на Чу Куангрена и сказал ему дрожащим голосом: "Не могу поверить, что достижения главы секты в буддизме настолько глубоки. Одной только сущности буддизма в этих шести словах было достаточно, чтобы заставить бороться

даже ученика-монаха".

"Неужели это так сильно?"

"Твой уровень понимания ещё недостаточен, поэтому, естественно, ты не сможешь ничего понять".

Рот Ленга Чанкуна слегка дернулся.

"Это здорово. Меня впервые назвали глупым, а я даже не могу опровергнуть это".

"Глава секты, я боюсь, что ученик-монах сойдет с ума, если так будет продолжаться. Что нам теперь делать?" с тревогой спросил мастер секты Горизонт Крыла.

Когда он посмотрел на успокоившегося Чу Куангрена, стоявшего рядом с ним как ни в чем не бывало, его сердце наполнилось безмерным восхищением.

"Глава секты, несомненно, достоин своей роли. Он так спокоен даже в такой ситуации".

"Похоже, мне еще многому предстоит научиться". Мастер секты Крыла Горизонта тайно вздохнул и пожалел.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375422>